

Когда Риззли передал сообщение о прекращении обучения, Ривелия сначала с трудом поверила в это. Впрочем, во второй раз реакция была примерно такой же. Все было настолько плохо, что она даже сама лично отправилась к Исааку, чтобы уточнить у него эту информацию.

Между тем, добровольцы были ошеломлены столь внезапными переменами. Но ни одна душа не закричала от волнения и не вскочила с места, получив эти новости. Они были слишком истощены, и телом, и разумом. Когда стажеры пришли в себя, первым, что пришло им в голову, было желание хорошенько поесть. В полном безумии они вторглись на кухню, движимые безжалостным голодом и пожирая все, готовое и сырое. Насытившись, они рухнули на пол, поддавшись усталости, продиктованной сильнейшим недостатком сна.

Герцог Курдрой и его инструкторы, узнавшие об окончании обучения, решили навестить их лично, но застали несчастных во время голодного пира. Они не могли подобрать слов, став свидетелями того, как группа некогда способных учеников благородного происхождения превратилась в банду мародеров, пожирающих все, что было съедобно, прежде чем просто рухнуть на землю и заснуть.

И только после длительного сна к добровольцам стало возвращаться здравомыслие. Недавнее поведение спровоцировало некоторую неловкость, которая, впрочем, долго не прожила. В конце концов, все здесь уже видели друг друга и в куда худшем свете.

Следующим шагом стало самоочищение. Стирка, купание... Они подошли к делу настолько сосредоточенно, что воду в ванной приходилось менять как минимум трижды. Вернуться к своему прежнему «я» удалось лишь после того, как отмытые до скрипа тела оказались облачены в чистую одежду.

- ...Я преклоняюсь перед вашей решимостью пройти это трудное обучение и прошу вас запомнить эти слова как агенты Централы, как достойные члены Департамента Безопасности. Надеюсь, то, через что вы прошли, позволит вам выполнять все миссии на максимуме своих возможностей.

Мазелан объявился в Кампусе мгновенно, будто все время только и ждал новостей об окончании тренировок, и привез с собой форму и защитные пальто Централы для новых, теперь

уже официально принятых на службу сотрудников.

Вид тридцати полностью экипированных, одетых в униформу агентов создавал весьма специфическую атмосферу. Впрочем, когда Мазелан закончил речь, все хранили гробовую тишину. Встревоженный неожиданным отсутствием радости, Мазелан неловко поменялся местами с Исааком.

Стоило Исааку подняться на сцену, как агенты в едином порыве отсалютовали ему, мгновением спустя дружно вернувшись в прежнюю позицию. Глядя на них ледяными глазами, юноша произнес:

- Дебилы.

Агенты даже не отреагировали на оскорбление. Это краткое словцо было ничем по сравнению с тем, что им пришлось пережить до этого момента.

- Умственно отсталые, которые вызвались добровольцами, соблазнившись наградой. Запомните-ка лучше это. Централ закрыл глаза на то, что я пытался убить вас. А это значит, что все вы - расходный материал. Ни одна организация не трясется над расходным материалом. Лишь пускает в расход по мере необходимости.

Ответом ему послужила тишина.

- Я собираюсь брать только те миссии, с которыми Централу трудно справиться. И буду выполнять их так, чтобы никого в Централке это не радовало. Если вы хотите вернуться живыми и восстановить честь своей семьи, если хотите прожить жизнь по шее в богатстве, продемонстрируйте абсолютное послушание каждому моему приказу, а еще - выживайте в меру своих возможностей.

С этими словами Исаак смело сошел со сцены. Ему на смену пришла Рейша.

- Все окончено! Пойдем есть! - радостно закричала она.

Этот вопль разогнал агентов. Не прозвучало ни единого возгласа, ни единого хлопка аплодисментов. Никто не ощущал возбуждения или чувства выполненного долга, обычно возникавших после завершения тяжелого испытания.

Поскольку все произошло довольно быстро и тихо, нахмурившийся Мазелан подошел к Исааку, чтобы пожаловаться ему.

- И кем меня выставила твоя речь?

Он так тщательно готовился к этому выступлению, даже специально пополнил собственный словарный запас. Речь заняла больше десяти минут... Однако Исаак дал довольно-таки безжалостный ответ.

- Всем будет лучше, если мы как можно быстрее закончим со всем этим официалом и празднованиями, которые никому здесь не по вкусу.

Приказ об официальном учреждении Департамента Безопасности поступил одновременно с завершением подготовки агентов. Мазелан присутствовал и на этом мероприятии, принес с собой письменный приказ с печатью Императора и одобрение Большого Совета. Но и в этот раз все получилось весьма уныло и безрадостно. Невзирая на воистину выдающееся событие – создание нового Департамента Централа – никто из самого Централа не присутствовал на церемонии, кроме, разумеется, Мазелана. Отсутствовали даже Курдрой и преподаватели Университета.

- Как бы то ни было, я собираюсь домой. Позовешь, когда найдете для меня работенку.

Мазелан расхохотался так, словно услышал на редкость отменную шутку.

- И куда, как ты думаешь, ты намылился? Ты еще не доделал свою работу!

- Уоу! Вот это сурово! Даже я собирался дать им отпуск на несколько месяцев после такого сложного обучения. А вы хотите их сразу же задействовать? Неудивительно, что Централу свойственна жестокость даже к своим, учитывая, что начальство подает такие примеры.

- ...Я бы хотел спросить, с чего вдруг Централ жесток и почему отпуск должен длиться месяцами, но вместо этого лучше сообщу тебе о том, что существует одна процедура, которую обязательно должны пройти все новобранцы.

- И о чем же речь?

- О том, чтобы побывать в Запретных землях.

- Запретные земли? Почему именно там?

- Это что-то вроде производственной практики. Они должны посетить месторасположение Врат и увидеть охраняющий территорию батальон. По правде говоря, пока новобранцы не побывают в Запретных Землях, их никто не считает полноценными агентами Централы.

- Вам стоит задуматься о том, чтобы отказаться от таких злоупотреблений служебным положением. Впрочем, Департамент Безопасности отказывается поддерживать столь бесполезные традиции...

- Это не злоупотребление служебным положением, а формальная процедура.

- Цк! Вот почему с бюрократами и бумагомарателями так тяжело иметь дело... Тогда бери моих агентов и проваливай. Я же возвращаюсь домой.

- Я уже сказал тебе – это обязательная, формальная процедура. Если ты не поедешь, то не получишь реальной власти в качестве директора Департамента Безопасности.

- И что, у меня будет разрешение использовать эту так называемую власть?

- В тайне они будут продолжать скалить против тебя клыки, но зато хотя бы не смогут вставлять палки в колеса в открытую.

- И все равно, переться туда...

Мазелан вздохнул, наблюдая за тем, как Исаак всерьез размышляет над тем, хочет он поехать или нет. Вынужденная необходимость уговаривать такого тяжелого человека делала его по-настоящему несчастным.

- Не будь занудой. Послушай, я даже зарезервировал для тебя специальный транспорт.

- Специальный транспорт, ага, конечно, едрить тебя через корыто... - проворчал Исаак, рассматривая гигантский дирижабль, застывший прямо перед ним.

- Это особый транспорт, специализирующийся на путешествиях в Запретные Земли.

Говоря о «специальном транспорте», Мазелан совершенно не имел в виду особое средство передвижения для директоров и элиты Централа. Речь шла о технике, созданной исключительно для путешествия в Запретные Земли. Продолжая ворчать о том, что его заманили сюда обманом, Исаак вскинул голову и взглянул на гигантское сферическое тело корабля.

- Эта штука может взорваться?

- Гинденбург?

-...А ты неплохо осведомлен.

- Водород и гелий - не единственные способы обеспечить полет.

-...Что, тоже магия?

- Конечно.

- Клянусь, магия просто не может быть ответом на все...

Мазелан горько улыбнулся в ответ на бормотания Исаака. В этот момент его окликнул капитан корабля. Оставшись в одиночестве, Исаак продолжил недовольно рассматривать посудину. В этом настроении его и застали нерешительно приблизившиеся Кюнэтт и Рейша.

- Кхм, сонбэнним...

- Что такое?

- Хе-хе... А мы не можем не ехать с тобой?

- Хм? - услышав мольбу Рейши, Исаак прищурился, глядя на этих двоих.

Язык их тела практически кричал о том, чтобы он позволил им пропустить поездку, хотя обе явно пытались из вежливости сохранить самообладание. Исаак повернулся и окинул взглядом лица садившихся на дирижабли агентов. К своему удивлению, он обнаружил две различные, четко различимые реакции.

Волнение и отвращение.

Те, кто только недавно закончили Университет, казались искренне взволнованными и одухотворенными, тогда как на лицах опытных агентов застыло хмурое выражение. При этом они выглядели так, словно заставляли себя переставлять ноги. Будто ведомый на бойню скот. Даже у Кайнена было тревожное выражение лица, ощутимо отличавшееся от его обычно свирепой и самоуверенной ауры. Исаак снова обернулся к Рейше и Кюнэтт, тут же отреагировавших неловкими смешками.

- И в чем же причина? – спросил парень, отметив для себя, что даже Кюнэтт, обычно не желавшая держаться от него дальше, чем на расстоянии вытянутой руки, сейчас отступила назад, явно не желая следовать за своим кумиром.

- Ну, это как вуууууушшшш и фшууууу!

- И пуф, и вуууууш!

Рейша и Кюнэтт дико замахали руками, имитируя довольно странные звуки. Примерно в середине этого занятия их и застали подошедшие ближе Мазелан, Ривелия и старик, который был капитаном корабля.

- Что с этими двумя?

- Это они так говорят, что не хотят ехать.

Капитан горько улыбнулся, и Мазелан вздохнул, словно соглашаясь с девушками. Исаак не мог не почувствовать беспокойство, увидев, что даже Ривелия, которая с того приснопамятного дня была полностью лишена эмоций, по крайней мере, проявляемых внешне, сейчас слегка нахмурилась.

- И в чем же причина?

Именно Ривелия тут же кинулась пояснять и расшифровывать странное поведение Кюнэтт и Рейши, которые все еще продолжали махать руками и издавать пугающие звуки.

- Трясет. И много.

- Трясет? Дирижабли, вроде, функционируют немного не так. Или в этом мире все по-другому? Что ж, думаю, нет причин брать с собой того, кто так отчаянно этого не желает. Возвращайтесь домой.

Исаак решил проигнорировать проблему, подумав, что этой парочке просто не нравится испытывать физический дискомфорт. Стоило ему одобрительно им кивнуть, как Кюнэтт и Рейша тут же усмехнулись и исчезли, будто боялись, что он может передумать, если представится такая возможность. Тем временем Ривелия упустила шанс уточнить, почему все

именно так, а не иначе. Ее рот остался раскрытым, будто она собиралась вдохнуть побольше воздуха, но слова оказались заперты внутри, и Исаак тут же неверно истолковал эту гримасу.

- Что, тоже не хочешь ехать? Тогда почему бы тебе не вернуться домой?

- ... Нет, сэр, - испытывая исключительное раздражение, Ривелия просто резко выдохнула и закрыла рот. Он сам поймет, когда почувствует на себе.

Исаак беззаботно кивнул в ответ и повернулся к капитану.

- Я не могу путешествовать на этом обычном дирижабле, в конце концов, я ведь Директор Централы. Приготовьте для меня более безопасный и прочный самолет.

Капитан какое-то время тупо смотрел на Исаака, а затем вдруг расхохотался. Мгновением спустя он уже подошел к своим матросам, чтобы повторить им только что услышанные слова. Вся группа хохотала так, что даже сгибалась пополам и падала на колени от смеха.

Исаак сердито рассматривал их издалека. Мазелан тяжело вздохнул и поспешил пояснить:

- Все могущественные Директора в прошлом летали в Запретные Земли на дирижаблях. Ты действительно веришь, что ради тебя одного подготовят отдельный самолет? И это не говоря уже о том, что на ту территорию могут летать только дирижабли.

- Почему?

- Я ведь уже рассказывал тебе о постоянных штормах маны.

- Тогда как вы вели все эти битвы для защиты Врат в такой опасной среде?

- Разве я не говорил тебе?

- Говорил что?

- Независимо от того, насколько силен ураган, его эпицентр всегда спокоен.

-...Эпицентр урагана?